

Вера Валерьевна Леонтьева, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический
университет, Минск, Беларусь
э-почта: veraleo@tut.by

Vera Valeryevna Leontyeva, Cand. of Sc.
(Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk,
Belarus
e-mail: veraleo@tut.by

Елена Анатольевна Акуленко, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический
университет, Минск, Беларусь
э-почта: alena-95@tut.by

Alena Anatolyevna Akulenko, Cand. of Sc.
(Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk,
Belarus
e-mail: alena-95@tut.by

ЖИЗНЬ СЛОВА МЕЖДУ СТАНДАРТОМ И СУБСТАНДАРТОМ (на примере заимствования *цимес* / *цимис* / *цимус* / *цымус* как единицы лексико-семантической системы русского языка)

Исследуется статус заимствованной лексической единицы *цимес* / *цимис* / *цимус* / *цымус* в рамках лексико-семантической системы современного русского языка (на материале лексикографических источников и корпусных данных).

Ключевые слова: стандарт; субстандарт; кодификация; вариативность; лингвокультурная ситуация; коммуникативный код.

LIFE OF THE WORD BETWEEN STANDARD AND SUBSTANDARD (on the example of the borrowings “gymes” and variants of its adaptation in lexical system of the Russian language)

The paper studies status of the borrowing “cymes” and variants of its adaptation in lexical system of today's Russian language (based on lexicographical and corpus data)

Key words: standard; substandard; codification; variability; culturally and linguistically specified situation; communication code.

Ответ на вопрос, что есть экспансия субстандарта – расширение домена / зоны свободы современного человека или дань «веку скоростей» – ускорению процессов, идущих в языке, – предстоит каждому говорящему дать самостоятельно. Приведем традиционное понимание сути дихотомии субстандарта и стандарта, разделяемое современными русистами. Согласно Т. А. Кудиновой, русский языковой стандарт предстает как кодифицированная система, которую характеризуют полифункциональность, деликатность, высокий статус престижности в культуре русского народа. В качестве релевантного признака субстандарта в первую очередь называется непринужденность. Сегодня эта дихотомия демонстрирует размывание

границ между былыми полюсами, ибо обнаруживает себя в новых коммуникативных условиях, в которых значимыми факторами становятся прецедентные говорящие, прецедентные тексты, неподготовленная публичная речь, сетевое реактивное взаимодействие образованных людей в режиме реального времени и т. д.

Современные исследователи субстандарта зачастую сосредоточивают свое внимание на частных вопросах, что объективно объясняется «штучностью» и уникальностью субстандартных единиц. Объектом нашего внимания является заимствованная из идиша лексическая единица *цимес* / *цимис* / *цимус* / *цымус*, демонстрирующая в рамках современного русского языка завидную вариативность. Изначально большая вариативность могла бы трактоваться как яркий маркер субстандартной природы, однако сегодня в современных реалиях новая языковая норма литературного языка также обнаруживает тяготение к выбору варианта. Современная лингвокультурная ситуация, в том числе русская, в целом позиционирует варьирование норм как новую реальность.

Взгляд на субстандарт как простейшее средство «картирования» реальности, игровая сущность коммуникативного кода субстандарта, прагматическая заряженность субстандартной лексемы не противоречат природе *цимеса*, а скорее играют на ней. В то же время трактовка *цимеса* как знака нормативного кода стандартной коммуникации, связанного с культурой социума, не вызывает противодействия со стороны образованной части русскоязычного лингвосоциума.

Нормативные словари современного русского языка данное заимствование не фиксируют, за исключением Русского орфографического словаря под ред. В. В. Лопатина и О. Е. Ивановой, в котором отмечен *цимес* (в изд. начала 2000-ых гг. на его месте был *цимис*). Зато Словарь русского арго В. С. Елистратова (2002) замечает *цимус*, Словарь криминального и полукриминального мира: мат, сленг, жаргон Я. Мельника (2004) – *цымус*, Большой словарь русских поговорок В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (2007) – *цимус* (*цимис*, *цымус*), лексикографический справочник «Язык Одессы. Слова и фразы» (2005, 2013) – *цимес*, *цимус*, Большой полутолковый словарь одесского языка В. П. Смирнова (2003) – *цимес* и *самый цимес*, Словарь синонимов ASIS В. Н. Тришина (2013) – *цимес*, *самый цимес* и *цымус*, многочисленные кулинарные словари и словари кулинарных терминов – *цимес*.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) не слишком внимателен к заимствованию из идиша. Всего отмечено 75 вхождений *цимуса*: основной, газетный, устный корпусы фиксируют *цимес* (64 вхождения), *цимус* (7 вхождений) и *цимис* (4 вхождения). *Цимес* в прямом значении ‘сладкое блюдо еврейской кухни’ (15 вхождений) может похвастаться стабильностью формы: по данным НКРЯ, в заданном значении лексема не варьирует план выражения либо варьирует минимально. В переносном значении (53 вхождения) варьирование уже ощутимо (при преобладании *цимеса*). В качестве вторичных *цимес* реализует значения ‘высший класс’, ‘самое ценное’, ‘самый вкус’ и др., которые еще более рельефно проступают в составе идиомы *самый цимес*. Отдельно отметим зафиксированный в НКРЯ «*Цимес*» в качестве ресторанима (7 вхождений), который, по нашему мнению, по праву языковой игры синкретично представляет «замес» первичного и вторичного значений.

Маргинальный характер субстандартной единицы на примере *цимуса* ощутим едва ли. Пометы *снижен.*, *вульгар.*, *груб.* обходят данную лексическую единицу стороной. А проскальзывающие в лексикографических источниках пометы *кримин.*, *воров.*, *угол.* (к слову, в сопровождении пометы *одобр.*) сегодня выглядят скорее анахронизмом: в текстах последних десятилетий прагматический заряд *цимеса* иной. На наш взгляд, скорее улавливается привкус «элитарности».

Хрупкость различий между единицами стандарта и субстандарта *цимес* демонстрирует с лихвой. Кто они, типичные говорящие, использующие *цимес* в речевой практике? Современные, компетентные, образованные, притягательные коммуниканты, заслуживающие внимания и уважения собеседники:

Затем Ельцин пояснил, что специально попросил передать свое новогоднее телеобращение к россиянам только утром 31 декабря, так как опасался, что телевизионщики, сделай он окончательную запись заранее, могут проболтаться, и в обращении «не станет цимеса»... Правильно, как выяснилось, опасался. Например, в «Интерфаксе» знали за два часа о его предстоящей отставке. Но слово держали, сохраняя государственную тайну и «цимес» ельцинского заявления. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]; Ну а "цимес" светской жизни всех важных кинофестивалей – это дамы и платья. [Божена Рынска. Дамы падали, спеша к Михалкову // Известия, 26.06.2006].

Синтагматика *цимеса*, сама текстовая ткань, в которую он тонко вплетается, едва уловимая идиоматичность, требующая определенного уровня языковой компетенции, и авторский прагматический посыл свидетельствуют в пользу *цимеса* как знака особого коммуникативного кода, который с непринужденностью предпочтет свободно владеющий литературным языком компетентный говорящий:

*В этом-то и заключался, как говорится, главный художественный цимес. Щедро оплаченные критики взорвались вулканом восторгов [Юрий Поляков. Подземный художник // Труд, 06.11.2002]; Но его мужской голос в партитуре Бриттена – единственный: цимес звучания оперы в прямом наложении женских голосов. [В театре «Новая опера» сделали «Поворот винта» // Ведомости, 2014.09.01]; Если среди читателей этого критического очерка есть евреи, они лучше других оценят анекдотический «цимес» эпизода. [Валерий Сердюченко. Без прикрас (2003)]. Эпизодически сопровождающие *цимес* в тексте кавычки, на наш взгляд, имплицитно сообщают информацию об отсутствии у него статуса единицы языкового стандарта.*

Таким образом, эмотивный, образный аспект *цимеса* перекрывает рациональное начало и ориентацию исключительно на концептуальное значение, что, вопреки отсутствию у заданной лексемы статуса единицы языкового стандарта, делает ее использование в ряде конситуаций предпочтительным (в условиях конкуренции с бесспорно кодифицированными лексемами *соль, суть, смысл, сущность, сердцеви́на, главное, квинтэссенция, изюминка, прелесть* и др.).